

ПОСЛЕ РЕМОНТА
РЕВОЛЮЦИОННОГО
КОРАБЛЯ
ПЕТРОГРАДСКУЮ
НАБЕРЕЖНУЮ
БУДЕТ
НЕ УЗНАТЬ

Корабль №1
нацелен в будущее.

На «Авроре» зарабатывают все, кроме самой «Авроры»

С тех пор как 1 июля «Аврора» вернулась в состав ВМФ и военный экипаж заступил на вахту, возник вопрос о ремонте флагмана Октябрьской революции, который не проводился более четверти века. Была даже названа сумма, необходимая для этого, — миллиард рублей. Однако, по мнению председателя Санкт-Петербургского клуба моряков-подводников, советника губернатора Игоря КУРДИНА (на фото), пока трудно говорить о конкретных сроках и стоимости ремонта крейсера — ждут распоряжения министра обороны Сергея Шойгу.

Фото Интерпресс

ОДНА ИЗ ВЕРСИЙ, которую высказывают специалисты, — возможный перенос ремонтных работ с осени на весну будущего года происходит из-за нехватки средств. «Идет рабочий процесс, — заметил Игорь Кириллович в беседе с «Вечеркой». — Просто все вернулось на круги своя, ведь «Аврора» стала кораблем №1 в составе ВМФ, то есть таким кораблем, каким была в конце сороковых годов, — с военным экипажем, который уже сформирован и выполняет функции согласно корабельному уставу».

Как заметил Игорь Курдин, предварительный осмотр и дефектация (оценка технического состояния деталей. — Л. К.) дают понимание того, что надо в первую очередь сделать на «Авроре».

— Я лично убедился в том, что все знают, что и как надо делать, — пояснил Игорь Кириллович. — Например, после того как «Аврору» отбуксируют в акваторию завода «Северная верфь», город приступит к обследованию, реконструкции и благоустройству Петроградской набережной в том месте, где она стояла. И вместо нынешних коробейников, заставивших своим товаром набережную, планируется открыть один нормальный магазин, который будет работать от военного-морского музея и продавать морскую символику, сувениры, а средства от продажи пойдут на развитие музея. Это принято во всем мире. Но у нас сейчас на «Авроре» зарабатывают все, кроме самой «Авроры».

Один из обсуждаемых вопросов — когда возможно отбуксировать «Аврору» для ремонтных работ. Окончательное решение еще не принято, потому что выяснилось, например, что не надо проводить дорогие дноуглубительные работы по маршруту буксировки, поскольку фарватер допускает ее. Другой вопрос — Двор-

цовый мост, который необходимо будет развести при передвижении крейсера. Официальный представитель «Мостотреста» заявил, что мост может быть разведен в любое время. Но, я думаю, это лучше всего сделать днем, на глазах у всего города, чтобы люди видели, как все происходит, а не строили догадки, куда это «Аврору» под покровом ночи уводят.

— Но скоро же заканчивается навигация!

— Окончание навигации — 30 ноября, и это, пожалуй, единственное ограничение,

которое мы имеем. Если мы не успеем к этому времени отбуксировать «Аврору», то ее ремонт придется перенести на апрель, когда начнется следующая навигация. В крайнем случае, конечно, можно придержать профилактический ремонт мостов и подождать до 10 декабря, но весь вопрос в том, что хоть «Северная верфь» и готова приступить к ремонту «Авроры», но только в случае, если завод получит гарантии Министерства обороны по оплате.

— Во сколько же обойдутся ремонт прославленного крейсера и реконструкция его музея?

— Пока такую цифру я назвать не могу — она появится после окончательной дефектации механизмов. Вообще результат нашего недавнего совещания следующий: доложить ситуацию министру обороны, а он уже будет принимать решение — перенести ремонтные работы на апрель или нет.

ПО МНЕНИЮ нынешнего директора

Центрального военно-морского музея Александра Петрова, основные ремонтные работы на «Авроре» скорее всего будут производиться в следующем году, пока же «идет подготовка документации». «Все вопросы по «Авроре» нужно задавать командованию Ленинградской военно-морской базы, которой отдан корабль, — пояснил Александр Петров. — Наш филиал на «Авроре» продолжает работать в нормальном режиме, и могу сказать, что там все хорошо: много посетителей, которые хотят увидеть крейсер, посмотреть на экспонаты».

МЕЖДУ ТЕМ

Стало известно о судьбе бывшего директора ЦВММ Андрея Лялина, подозреваемого в растрате бюджетных средств, выделенных на переезд музея из здания Биржи в Крюковские казармы. Состоявшийся в конце сентября суд продлил арест экс-директору. Однако, по информации из наших источников, заслуживающих доверия, Андрей Лялин после того как стал сотрудничать со следствием, отпущен домой под подписку о невыезде.

РЕЗОНАНС

ВЧЕРА мы рассказали о нынешней ситуации вокруг Музея обороны и блокады Ленинграда («Музей блокады превратится в муляж?»). И вчера же подтвердилась наша информация о том, что музей возглавил новый директор.

Музейное сообщество взбудоражено экстремально быстрой отставкой Анатолия Шишкина — с ним расторгли контракт буквально за пять минут. С 1 октября в музее появился новый молодой директор, по иронии судьбы, из Центрального военно-морского музея, — Сергей Курносков, бывший замглавы ЦВММ, курировавший вопросы научно-экспозиционной и выставочной работы.

— Я давно не была в «Музее на Соляном», но до сих пор помню, какие там находятся блокадные раритеты — парта, ученические ручки, номера школ, игрушки, — комментирует ситуацию и идею создания нового музея глава городской общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» Ирина СКРИПАЧЕВА (на фото). — Немного смущали меня выставленные мундиры военных, портрет маршала Жукова — для меня, десятилетнего дистрофика, блокада запомнилась другими предметами, но это все очень субъективные впечатления. Музей блокады был открыт в непростое время, и думаю, его надо беречь, это наш музей, хотя можно было бы экспозицию и

усовершенствовать, чтобы привлечь молодых ребят. А вот идея создания нового интерактивного блокадного музея, на мой взгляд, вряд ли осуществима. По одной простой причине: у города не хватает средств, думаю, и у федерального центра — тоже, на жизнь-то сейчас денег не хватает! Ведь не секрет, что иногда блокадники оказываются без своего угла — такие законы у нас приняты.

Другое дело, что хотелось бы создать на Ладоге на основе военных экспозиций Осиновца, Коккореева, где был «ледовый штаб»

— штаб управления Дорогой жизни, и Кобоны единый музейный комплекс «Дорога жизни». Ведь сейчас, и я об этом говорила Владимиру Путину на встрече с общественностью в Москве, гибнет Дорога жизни, гибнет та часть пути, по которой вывозили умирающих блокадников из Ленинграда, а работающему на оборону городу возили хлеб, и каждый рейс был подвигом, гибнет побережье: там строят коттеджи, которые уже подступают к самой Ладоге. Вот что нас беспокоит! А если все сделать достойно, оформить объединенной экспозицией Ладожское побережье, то к нам поедут люди со всего мира. Но пока все замерло на одной точке — губернаторы области и города, видимо, не находят общего языка.